

Я больше не хочу быть твоим младшим братом

Ян Му родился в двадцать первом веке и величием не примечательную жизнь самого обыкновенного, среднестатистического подростка. Любитель прогуливать занятия ради чтения развлекательных романов, он нередко оставался в общежитии, а когда все-таки уделял время урокам, то спал под монотонные голоса лекторов.

Привыкший плыть по течению и не имеющий особых амбиций приспособленец никогда не мечтал о трансмиграции, но реальность такова, что его все-таки затянуло в мир романа с жанром сянься.

Прочитав немалое количество романов с подобным поворотом сюжета, Ян Му преисполнился надежд и, возомнив себя главным героем, поспешил присоединиться к одной секте. Предвкушая приключения, парнишка намеревался стараться и преодолевать препятствия.

Однако первая же проверка обрушила его планы. Как оказалось, Ян Му пришел в этот мир без особых сил и с минимальными потенциалами. Никто не обращал на парня внимания, и грандиозные намерения, лопнув, как мыльный пузырь, не оставили от себя даже тени.

Все-таки попав в школу совершенствующихся, Ян Му был отослан на один из дальних пиков снабжения в качестве разнорабочего. Изо дня в день таская воду да выпалывая сорняки на огромных полях, переселившийся все-таки получил парочку руководств к совершенствованию и был тем доволен. Жизнь его стала размеренной и спокойной.

Отбросив способные привести лишь к смерти амбиции, Ян Му теперь практиковал даосские практики только ради долголетия, собственной безопасности и здоровья. Но, видимо, как-то

прогневив небеса, свернул с дорожки спокойной жизни.

Однажды возвращаясь с рынка и проходя главные ворота школы, Ян Му столкнулся с шокирующей его до глубины души картиной.

Металлический, удушающий запах крови пропитал воздух, а некогда зеленая трава блестела от густых потоков вязкой бордовой жидкости. Повсюду валялись изуродованные, лишенные частей тел трупы. Смрад стоял такой, что его можно было увидеть невооруженным глазом. От вывалившихся еще не остывших органов поднимался дымок.

Застывшие ошеломленные взгляды усопших с обидой взирали на уже не принадлежащий им мир.

Когда Ян Му углядел тело главы секты, ноги его подкосились. Спокойная, мирная школа превратилась в настоящий ад! Некогда оживленные пики теперь застыли в ужасающем безмолвии. Не осталось даже охранных массивов.

Чуть поодаль, там, где расположился павильон одного из старейшин, Ян Му увидел живого человека. Облаченный в светлые одежды ученика секты, высокий крепкий мужчина стоял спиной к шокированному.

Руки его перепачкались в крови, а от позы веяло опасностью. Ощущая, как выскакивает из груди сердце, Ян Му чувствовал, что сходит с ума. Мировоззрение его перевернулось, а первобытный страх лишил возможности реагировать как-то иначе.

Неспособный передвигаться, фактически лишившийся рассудка переселившийся наблюдал за новой, способной преследовать его в кошмарах, сценой.

Перепачканные в крови руки убийцы внезапно обзавелись мощными, звериными когтями и потянулись к фигурному, вырезанному из нефрита, изваянию. Несмотря на смертоносность движения, оно, стоит отметить, было элегантным и внушительным.

Ухватившись за что-то, убийца вытащил из укрытия тонкую, прекрасную фигуру нелюдимого старейшины Ян Му. Верно, у них с переселившимся было одно имя, но совершенно разные положения и внешность.

Старейшина имел несколько андрогинный тип лица и длинные, будто шелковые волосы. Если бы не гримаса ненависти с примесью толики страха, его можно было бы принять за сошедшего с небес бога.

Неожиданно для себя младший Ян Му почувствовал странный, будоражащий его естество аромат. Он не был похож на зловоние смерти и не был достаточно силен, чтобы лишить парня рационального мышления. Но внизу, в штанах, несчастный начал ощущать шевеление и перепугался до чертиков.

Мало ему было травмирующего зрелища рек крови?

Прежде чем Ян Му успел осознать источник будоражащего аромата, убийца, отрывая старейшину от земли, с силой сжал его тонкую шею. Мужчина отчаянно боролся, но когти уже впились в кожу.

Послушник видел, с какой ненавистью старший взирал на убийцу. Видел, как в его узких прекрасных глазах плескалось пламя презрения. Но увы...

Вскоре раздался характерный для перелома шеи хруст и старший обмяк в когтистой лапе.

Разжавшись, та позволила труп некрасиво рухнуть на пол.

Всхлипывая, Ян Му прикрыл рот рукой. А убийца, вынув платок, обтер руку и сбросил тот на искаженное гневом лицо почившего мужчины.

Проживая что первую, что вторую жизнь переселившийся еще ни разу не видел смертей. Тем более он никогда не становился свидетелем по-настоящему ужасающей жатвы.

Взгляд несчастного был прикован к даже в своей смерти прекрасному мужчине. Уже ничего не замечающие глаза смотрели из-под ткани перепачканного платка. Этот взгляд помог Ян Му ненадолго справиться с пошатнувшейся ментальной стабильностью.

Не желая пополнять ряды изуродованных трупов, Ян Му, не оборачиваясь, не спеша, крайне аккуратно направился в сторону спасительных ворот. Но в тот же самый момент его движение заметил убийца. Обернувшись, он явил переселившемуся свой поистине прекрасный и одновременно пугающий облик.

Будто вырезанный из нефрита лик молодого мужчины венчала пара узких темных глаз и ровные вразлет брови. В нынешней обстановке его фигура казалась еще более величественной и внушительной. Темные, достигающие до плеч волосы были распущены и несколько прядей упало на высокую ровную переносицу.

Ян Му и душегуб встретились взглядом. Один едва удерживал на месте душу, другой, опасно прищурившись, будто прикидывал, как расправиться с неожиданным свидетелем своей жестокости.

Убийца не спеша двинулся в сторону парня. А тот, чувствуя, как наполняются слезами глаза,

уже представлял ужасающие картины своей смерти.

Каждый новый почти бесшумный шаг теперь набатом отдавался в сознании переселившегося. Сердце его грозило разорваться, а одежда уже пропиталась холодным потом.

Бежать бесполезно.

Когда безжалостный зверь остановился подле мальчишки, тот, стуча зубами от страха, смог вымолвить лишь:

- Не надо... Пожалуйста, не убивай меня...

Для Ян Му то была первая угрожающая его жизни ситуация. Парень просто не знал, что нужно делать. Лишь припомнил, что в романах главные злодеи никогда не обращали внимания на мольбы и расправлялись с подобным пушечным мясом с изощренной жестокостью.

- Не убивай... - не мог остановить шепот Ян Му. – Я... Я... Я могу заботиться о твоей еде... Штопать одежду...

Молчание затянулось. Ян Му лишь надеялся, что смерть его будет не самой страшной и болезненной, как вдруг раздался приятный, низкий и нежный голос:

- Не бойся, я не собираюсь тебя убивать.

Контраст оказался настолько велик, что у Ян Му перехватило дыхание.

Постойте, раз он не хочет его убивать, то что намерен сделать? Какая ужасающая судьба ждет несчастного? Ему отрубят руки и ноги, прижгут раны и будут издеваться? Его будут пытаться?

Дрожь Ян Му стала сильнее. словно маленький кораблик, он более не мог сопротивляться нарастающему шторму.

- Оставь прошлое и отныне следуй за мной, - все так же нежно произнес молодой мужчина. Сейчас

он перестал походить на беспощадного убийцу. В нем не осталось даже толики агрессии, только великолепие и великодушие бессмертного.

«Если я пойду с ним, то могу умереть... Или дорога приведет меня к чему-то более страшному...»

Перебирая в голове сотни вариантов своей нечаянной кончины, Ян Му неожиданно кивнул:

- Я пойду за тобой! – в любом случае ему не стоит злить этого страшного человека.

Усмехнувшись, молодой мужчина кивнул:

- Меня зовут Ши Дисюань. Жди меня у подножья горы, - развернувшись, поистине сильный совершенствующийся быстро скрылся в неизвестном направлении. Образ его был настолько величественен, что Ян Му мог сравнить убийцу с князем или даже императором.

Когда переселившемуся удалось выторговать свою жизнь, время вошло в привычный ритм. Упав на колени, парень закрыл глаза и обтер влажное от пота лицо.

Все еще с трудом справляясь с дрожью, несчастный решил последовать приказу и покинуть гору. Но для этого ему нужно было подняться и открыть глаза.

Кто же знал, что исполнив последний замысел, парень встретится взглядом с изуродованным страшными когтями трупом.

В этот момент Ян Му понял: каким бы добрым ни оказался Ши Дисюань, для него он навсегда останется безжалостным, способным разорвать его в любой момент, монстром.

И не надеясь на становление главным героем, спускаясь с горы, парень рассудил, что жизнь ленивого прохожего как раз для него. Он не думал о преследователях или о другой, не менее

важной, требующей сноровки миссии.

Но Ши Дисюань оказался настоящим, без устали идущим к своей цели, злодеем. И пусть его отношение к шиди было не таким уж и плохим, Ян Му знал: жизнь подле жестокого монстра никогда не доведет его до хорошего конца.

Прошло какое-то время, и парень принял жизнь младшего подмастерья далеко не самого дурного человека, хотя к обычным смертным его можно было причислить с натяжкой, ибо Ши Дисюань родился зверочеловеком.

Поступая по совести и когда-то данной клятве, он вырезал только тех людей, что насолили ему или его роду. Собственно говоря, даже члены школы погибли от его руки только потому, что сами когда-то поспособствовали убийству его родителей.

Оказывается, живых в тот день осталось немало. Некоторые, благодаря богов за спасение, ушли своей дорогой. Некоторые остались с убийцей и приняли его цели как свои.

Благородные помыслы и жизненные кредо «императора» не могли изменить уже сложившийся, оставивший Ян Му душевную травму, образ убийцы. Каждый раз встречаясь взглядом с этим принявшим человеческий облик зверем, сердце парня пропускало удар, а ноги становились ватными.

Будучи ниже Ши Дисюаня на целую голову, Ян Му приходилось мириться с его надменным взглядом и высокомерным поведением. На ум даже как-то пришли строки одной из новелл: «С презрением глядя на простых людей, император контролировал чужие жизни и смерти. Ничто, кроме богов, не умаляло его величия».

Ян Му видел, с каким безразличием Ши Дисюань разрывал обижающих его сородичей людей. И пусть все они были жестокими работоторговцами, для парня то было тошнотворное, вселяющее лишь ужас, зрелище.

Каждый раз слыша крики несчастных, видя, как открываются их конечности, Ян Му представлял себя на их месте, ведь в любой момент его старший, в порыве ярости, мог уничтожить всех людей вокруг себя.

Жестокий, ужасающий, кровавый тиран...

Вот что на самом деле думал Ян Му о своем спутнике.

Вскоре их компания начала расширяться. Спасенные зверолюди примыкали к крестовому походу так называемого князя. И все они были одарены его милостью.

Ши Дисюань часто выбирался в город и приносил подопечным лекарства, руководства и способствующие совершенствованию эликсиры. Так что все было относительно неплохо.

Живя подобной жизнью, Ян Му узнал историю конфликта.

Как оказалось, семя зверолюдей способствует развитию способностей монахов. Работая лучше любого эликсира или панацеи, оно укрепляло тело и базу. А теперь представьте, сколько людей сошло с ума от желания заполучить столь ценный ресурс?

Начались гонения. Не способных принести потомство стариков вырезали, а молодняк сгоняли в резервации и заставляли размножаться.

Дело усложняло то, что далеко не все духовные звери могли развить сознание, и у принявшей человеческий облик пары мог родиться самый обычный, ничем не примечательный хищник.

Человеческие жестокость и жадность привели к уменьшению популяции необычных созданий, ведь все сильные представители рода быстро распродавались на рынках и запирались в личных дворцах богатеев.

Эта история не укладывалась у переселившегося в голове. Как может принятая орально или вагинально сперма улучшить чье-то совершенствование? И если все так, то какими же чудодейственными свойствами обладало семя самого «императора»?

Изредка размышляя об этом, Ян Му никогда не поднимал головы. Как человек, он не мог позволить себе подобных мыслей. Да и не по его душе были все эти извращения.

Так что как только шайка звероловцев начинала подобную тему, Ян Му старался отвести взгляд или отойти от тех подальше.

Отряд становился все больше. Вооружение становилось все лучше. Ши Дисюань казался непобедимым демоном. И вскоре Ян Му нашел в этой жизни свои плюсы.

Но судьба-злодейка вновь заставила несчастно оступиться.

Как-то раз Ши Дисюань спас из лап контрабандистов парнишку. Такого же, как и он, зверочеловека. Все бы ничего, но этот несчастный воспылал ненавистью ко всем людям и сразу невзлюбил первого из младших братьев спасителя.

Ранее Ян Му никогда не чувствовал себя изгоем и общался с остальными ребятами на равных, но с появлением нового товарища все пошло иначе. Новенький не стал ходить вокруг да около. Менее чем через пару недель он подставил Ян Му,

приведя борющегося за жизнь в лапы беспощадного предводителя.

Умирал переселившийся с обидой. Чувствуя, как сильные руки сжимали его шею, парень не мог понять, где провинился. Разве он желал их семени? Разве болтал лишнего или как-то обижал этот маленький отряд? Разве он их предал?

Ян Му никогда не вступал в конфликты и старался жить по совести. Он просто хотел выжить. Вот только боги отписали ему недолгий век...

«Старший брат, почему ты на меня злишься?..»

Неуверенно поднимая трясущуюся руку, Ян Му будто бы хотел на что-то или кого-то указать, но душа его покинула тело.